

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2026.16425

EDN: JXQCPG

Поэтика пути в «Дневных звездах» О. Ф. Берггольц: библейский подтекст

Н. А. Прозорова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: arhivistka@mail.ru

Аннотация. Категория пути в автобиографической повести О. Ф. Берггольц «Дневные звезды» рассмотрена как мировоззренческий принцип автора. В сюжетно-композиционной структуре произведения идея пути заявлена лексическими средствами в прямой номинации глав («Поездка в город Детства», «Поход за Невскую заставу»). Категория движения как духовного восхождения обозначена в главках с повторяющейся частью заглавия «День вершин». Мотив пути, исследуемый в комплексе с мотивами встречи в пути и смерти, обрастает в повести лирическими зарисовками — главками-комментариями, главками-рефлексиями, главками-воспоминаниями, в которых проявлена идея пути-развития, благодаря чему выстраивается полноценный сюжет преображения (получение нового знания) и восхождения (духовная вертикаль) лирической героини. Отмечается параллелизм композиции: героиня отправляется несколько раз в одни и те же места, осознаваемые ею как сакральные: в Углич — во сне и наяву; за Невскую заставу (место рождения). Еще одно сакральное место — «та самая полянка» — национальный пространственный образ («русский простор»). Ключом к пониманию авторской интенции являются прямые и скрытые библейские цитаты. Мортальный мотив сопутствует мотиву пути при встрече с умирающей бабушкой («смерти просто нет»), а также в виде отсылки к Откровению Иоанна Богослова («времени уже не будет») и при описании состояния лирической героини («мертвое безразличие»). В главе «Поход за Невскую заставу» просматриваются элементы паломнического текста: описание маршрута с акцентом на трудностях пути (путь-испытание), греховное состояние путницы («оледенение» чувств), метафорический образ узкого пути, восхождение по вертикали («ступеньки во льду») и ритуальный обряд омовения ног. Личный (поколенческий) путь лирической героини неотделим от исторического движения России, которое принимает автором полностью, «вплоть до утрат».

Ключевые слова: О. Ф. Берггольц, «Дневные звезды», мотив пути, подтекст, паломнический текст, библейская цитата

Для цитирования: Прозорова Н. А. Поэтика пути в «Дневных звездах» О. Ф. Берггольц: библейский подтекст // Проблемы исторической поэтики. 2026. Т. 24. № 1. С. 254–273. DOI: 10.15393/j9.art.2026.16425. EDN: JXQCPG

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2026.16425

EDN: JXQCPG

The Poetics of the Path in O. F. Bergholz's "Daytime Stars": Biblical Subtext

Natalya A. Prozorova

*Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russian Federation)
e-mail: arhivistka@mail.ru*

Abstract. The category of the path in O. F. Bergholz's autobiographical novel "Daytime Stars" is examined as the author's worldview principle. In the plot and compositional structure of the work, the idea of the path is expressed through lexical means, such as the direct naming of chapters ("A Trip to the City of Childhood," "A Journey Beyond the Neva Gate"). The category of movement as a spiritual ascent is specified in the chapters with the recurring title "Day of the Peaks." In the novel, the journey motif, which is explored in conjunction with the motifs of the meeting on the way and death, is enriched with lyrical sketches in chapters with commentary, reflections, and reminiscences, which express the idea of a journey of development. This allows for the creation of a comprehensive narrative of transformation (acquisition of new knowledge) and ascent (spiritual vertical) of the lyrical heroine. The composition is characterized by parallelism: the heroine makes several journeys to the same places that she perceives as sacred: to Uglich, both in her dreams and in reality, and beyond the Neva Gate (her place of birth). Another sacred place is "that very clearing," a national spatial image ("the Russian expanse"). Direct and concealed biblical quotations are the key to understanding the author's intention. The mortal motif accompanies the motif of the journey when meeting a dying grandmother ("there is simply no death"), as well as in the form of a reference to the Revelation of John the Evangelist ("there will be no more time") and in the description of the lyrical heroine's state ("dead indifference"). The chapter "The Journey Beyond the Neva Gate" contains elements of a pilgrimage text: a description of the route with an emphasis on the difficulties of the journey (the journey as a test), the sinful state of the traveler ("the freezing" of her feelings), a metaphorical image of a narrow path, a vertical ascent ("steps in the ice"), and a ritualistic act of washing her feet. The personal (generational) journey of the lyrical heroine is inseparable from Russia's historical path, which the author fully embraces, "up to the point of loss."

Keywords: O. F. Bergholz, "Daytime Stars", journey motif, subtext, pilgrimage text, biblical quotation

For citation: Prozorova N. A. The Poetics of the Path in O. F. Bergholz's "Daytime Stars": Biblical Subtext. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2026, vol. 24, no. 1, pp. 254–273. DOI: 10.15393/j9.art.2026.16425. EDN: JXQCPG (In Russ.)

Введение

Категории «движение» и «путь» являются фундаментальными для любой национальной модели мира. Исследуя культуру и миропонимание разных народов мира, Г. Д. Гачев отмечал: «...модель русского движения — *дорога*. Это основной организующий образ литературы» [Гачев: 223].

Идею пути в художественной картине мира принято рассматривать как репрезентативный мировоззренческий принцип автора. Об органичном присутствии чувства *пути* в сознании истинного художника писал А. А. Блок:

«Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, — является чувство *пути*» [Блок: 369].

Обретению «чувства пути» писателем способствует его умение «стать больше себя» и услышать «"мировой оркестр" души народной» [Блок: 368, 371]. Размышляя о мифологеме «путь» в контексте творчества А. А. Блока, Д. Е. Максимов ввел понятия путь-развитие (поступательное становление) и путь-позиция (неизменное кредо) писателя [Максимов: 10, 45], не потерявшие своей актуальности и сегодня.

Категория пути в творчестве Берггольц привлекала внимание исследователей лишь отчасти: отдельные наблюдения были сделаны в лирике поэтессы [Тюпа: 100–101, 113], [Прозорова, 2019: 95, 98–99], в поэме «Твой путь» [Прозорова, 2022: 226–227], в «Дневных звездах» [Синявский: 410–411]. Исследования «Дневных звезд» касались по преимуществу жанра лирической прозы [Синявский], [Павловский], [Бальбуров]; мотив пути и его библейский подтекст до настоящего времени специально не изучались.

Понятие мотива было исследовано А. Н. Веселовским, рассмотревшим его в соподчинении с сюжетом: «Под *мотивом* я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [Веселовский: 305]; из мотива как простейшего образного элемента повествования «вырастает» сложная схема сюжета, определяемого как «комплекс мотивов» [Веселовский: 301]. «Под *сюжетом* я разумею тему, — писал ученый, — в которой

снуются разные положения-мотивы» [Веселовский: 305]. Корневым свойством мотива исследователи признают повторяемость/вариативность и узнаваемость его в тексте/творчестве. Исследуя категорию мотива, Б. Н. Путилов акцентировал внимание на его моделирующей функции [Путилов: 149], а В. Е. Хализев подчеркивал семантический статус понятия: «Мотив — это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). <...> Мотивы активно причастны теме и концепции (идее) произведения», но им не тождественны [Хализев: 301]. Кроме того, коррелирующие с темой мотивы «получают свое содержание и смысл не сами по себе, а через сопоставление и связь с другими мотивами» [Скафтымов: 32] и создают подтекст, разгадка которого способствует уяснению смысла произведения.

Настоящая статья посвящена рассмотрению функциональных характеристик мотива пути и реализации его на разных уровнях повествования в «Дневных звездах» О. Ф. Берггольц, а также исследованию библейского подтекста и выявлению элементов паломнического текста в главе «Поход за Невскую заставу».

Опубликованная в 1959 г. автобиографическая повесть О. Ф. Берггольц «Дневные звезды» включает три главы: «Поездка в город Детства», «Та самая полянка», «Поход за Невскую заставу»¹; первая и третья разбиты на главки с самостоятельными названиями. В двух главах повести в заглавии есть указание на категорию пути (поездка, поход); в главе «Поход за Невскую заставу» метафора дороги маркирована на уровне номинаций главок «Путь к отцу» и «Путь возврата...». Кроме того, категория движения как духовного восхождения косвенно обозначена в четырех главках с повторяющейся частью названия — «День вершин». Так, идея пути как связующий элемент сюжетно-композиционной организации повести выражена автором в названиях структурных частей произведения.

¹ Берггольц О. Дневные звезды: [автобиогр. повесть]. Л.: Сов. писатель, 1959. 164 с. С 1971 г. в повесть была включена четвертая глава «Доброе утро, люди!» (Берггольц О. Дневные звезды. Л.: Сов. писатель, 1971. С. 230–252).

Путь в Углич во сне и наяву

Повесть начинается с рассказа о городе детства — Угличе, куда по обстоятельствам голодного времени Мария Тимофеевна Берггольц увезла из Петрограда дочерей, Ольгу и Марию. Семья проживала в келье Богоявленского женского монастыря, рядом с пятиглавым Богоявленским собором — архитектурной доминантой древнего русского города. Углич стал для Берггольц духовным истоком и осмыслялся как важнейший национальный топос, обретая новые смыслы в творческой перспективе (подробнее: [Прозорова, 2021b]). Монастырский двор с Богоявленским собором осознавался поэтессой как «место чистейшего, торжествующего, окончательного счастья»² и снился ей всю жизнь в повторяющемся сне.

Первая главка-зарисовка «Сон» рассказывает о страстном желании лирической героини, попавшей в Углич, дойти до собора. При этом «в пространстве сна Углич и собор являются идентичными по значимости объектами (попадание в Углич означает путь к собору)» [Прозорова, 2021b: 203]. Берггольц писала:

«И вот я иду по зеленоватой, мерцающей улице, а вдали тоже мерцает и светится белая громада собора. Мне обязательно нужно дойти до него, <...> и я знаю, что, когда дойду до собора, до лип, — наступит удивительное, мгновенное, полное счастье. <...> ...и собор все ближе, все ярче, и все нарастает и нарастает во мне предчувствие счастья, <...> и все ближе собор, и вдруг — конец: просыпаюсь! Так и не удалось мне за долгие-долгие годы дойти — во сне — до "своего собора"» (*Берггольц, 1990: 219–220*).

При этом, несмотря на то что цель не была достигнута, Берггольц определила свой сон как «самый любимый и самый счастливый» (*Берггольц, 1990: 217*), манифестируя тем самым объективную ценность пути к духовному истоку как нравственно-очищающее деяние, само по себе дающее ощущение счастья.

² Берггольц О. Ф. Дневные звезды // Берггольц О. Ф. Собр. соч.: в 3 т. Л.: Худож. лит., 1990. Т. 3: Стихотворения и поэма. Пьесы. Проза, 1954–1975 / сост. Т. Головановой, Д. Благова, Л. Кузьминой. С. 219. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Берггольц, 1990* и указанием страницы в круглых скобках.

Не менее символичен обратный путь семьи из Углича домой, в Петроград, описанный в главках «Папа приехал» и «Сказка о свете» и заявленный в проекции духовного роста тогдашней героини. Во время сутолоки на вокзале, среди людей с голодными, мертвенными лицами (как «на плакатах Помгола» (Берггольц, 1990: 225)), озабоченных единой целью — скорее вернуться домой, появилось необычное ощущение бытия: сопричастность девочки-героини всему происходящему вокруг. «...И вдруг я ощутила себя целиком во власти этой стихии, — писала Берггольц, — ясно почувствовала, что меня — отдельно — вовсе и нет на земле» (Берггольц, 1990: 226), — важное заявление, свидетельствующее о способности услышать «"мировой оркестр" души народной» [Блок: 371]. Именно *в дороге, в пути* у автора появлялись новые мироощущения, а случайные встречи получали статус уникальных [Прозорова, 2024b: 158]. В образ дороги органично вплетается мотив *встречи в пути*: автор проявляет подчеркнутое внимание к случайным попутчикам в поезде, их разговору, переданному с орфоэпическими особенностями речи простых людей, говорящих о Волховстрое и «е-лек-тричестком» свете. «...Ночной разговор в вагоне — путь в Петроград, весь целиком, — резюмировала Берггольц в главке "Петроград", — <...> все это теперь навсегда останется во мне как часть меня самой, как нечто вечно живое...» (Берггольц, 1990: 230).

Спустя тридцать с лишним лет Берггольц предприняла поездку в город детства, приехала в Углич и описала в главке «Две встречи» путь к собору теперь уже наяву. Движение началось от городской гостиницы в ранний час, когда «неясный жемчужный рассвет перешел в утро» (Берггольц, 1990: 248). Несмотря на умиротворяющий пейзаж, идти к храму было «почему-то вдруг страшно» (Берггольц, 1990: 248). Он виднелся издали «черными куполами в еле заметных ржавых звездах» (Берггольц, 1990: 248). Образ «ржавой звезды» в астральной поэтике Берггольц — символ послевоенных утрат: «ржавый Марс», «багровый Марс» определялся поэтессой как «бесплодная звезда» [Прозорова, 2013: 135]. В начале пути к собору сам вид «ржавых звезд» на куполах уже не мог сулить того ощущения счастья, которое охватывало лирическую героиню во сне об Угличесоборе. Наяву дорога к храму стала путем утрат. «Я дошла

до самого собора, — писала Берггольц, — в обшарпанном, словно покрытом лишаями, основательно осевшем в землю соборе был склад "Заготзерна" и нефтебазы» (Берггольц, 1990: 248), — любимого собора больше не было на земле. В непростой ситуации «невстречи» со «своим собором» лирической героине помогла случайная беседа с эвакуированной в Углич из блокадного Ленинграда женщиной (во время войны — девочкой, а теперь — матерью трехлетнего сына), для которой блокадное детство было, по словам Берггольц, тем же, чем для нее угличское (Берггольц, 1990: 250). И только после разговора, выявившего сближение двух разных, но одновременно похожих судеб, автор вновь констатирует обновленное восприятие бытия, «чувство своей живой с о п р и ч а с т н о с т и» с жизнью страны, «вплоть до утрат» (Берггольц, 1990: 252). (В число утрат, согласно китежскому концепту Берггольц, входят ушедшие «в землю и в воду» (Берггольц, 1990: 252) национальные ценности — православная вера и идея коммуны³.) В описанной «дорожной» ситуации четко выделяется мотив случайной *встречи в пути*: встреча становится своеобразным катализатором духовных перемен для героини-повествователя, декларирующей в конечном счете готовность идти вместе со страной вперед «к новым утратам, к новым возникновениям» (Берггольц, 1990: 252).

Отметим особенность сюжетной организации «Дневных звезд», проявляющуюся в параллелизме композиции: поочередно показаны путешествия в одно и то же — сакральное в сознании автора — место. Сюжет разворачивается по ходу движения лирической героини в Углич и обратно, и на эту главную *линию* пути нанизываются разнообразные лирические зарисовки (в виде главок-воспоминаний, главок-комментариев и главок-рефлексий); при этом ситуация «в дороге» провоцирует рефлексии, акты духовного самопознания и в результате — новое мироощущение.

³ Ср.: Углич стоял, «точно погружаясь в воду» (Берггольц, 1990: 224); материальное воплощение идеи коммуны — Первороссийск — уходил в воду, «точно град Китеж в Светлояр-озеро» (Берггольц О. Пьесы и сценарии / вступ. ст. З. С. Паперного; сост., подгот. текста, подбор илл. и аннотации к ним М. Ф. Берггольц. Л.: Искусство, 1988. С. 296). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Берггольц, 1988* и указанием страницы в круглых скобках.

«Та самая полянка» — прогулка в детство

В небольшой по объему второй главе «Та самая полянка» рассказывается о походе в Зоологический сад, изменившем мироощущение лирической героини. Отец, желающий помочь взрослой дочери отвлечься от гнетущих неприятностей, «повел» ее в зоопарк, и этот путь оказался символическим: он «ловко увел меня в детство, — писала Берггольц, — от тяжких моих дел» (Берггольц, 1990: 270). Достаточно было отцу напомнить ей во время прогулки о лесной полянке возле деревни Заручевье Новгородской губернии, куда дочери любили ходить за грибами и с которой открывался вид на луга, речку, избышку, а главное, — на «простор и свет, русский, мудрый, добрый» (Берггольц, 1990: 271), как одно воспоминание о родном источке — деревенском русском пейзаже — прибавило сил, уверенности и спокойствия. Тревога ушла, как это случалось в детстве, когда страх пропадал сразу, как только «ступишь <...> на ту самую полянку» (Берггольц, 1990: 270). Попутно заметим, что русский простор — репрезентативный национальный топоним в поэтике пространства Берггольц. Так, в киносценарии «Ленинградская симфония» поэтесса дала музыкальный экфрасис вступления «Рассвет на Москва-реке» к опере «Хованщина» М. П. Мусоргского, где описала реку, которая «стелется по необъятному, былинному пространству» (Берггольц, 1988: 224), а в киносценарии «Первороссияне» место, выбранное питерскими рабочими для строительства коммуны, определила как «библейский былинный простор» (Берггольц, 1988: 255).

Походы за Невскую заставу

Особого внимания заслуживает третья глава «Поход за Невскую заставу», в названии которой маркирована тема сопротивления пространству. По уже отмеченному принципу параллелизма глава выстроена вокруг двух посещений лирической героиней Невской заставы: первое было совершено в отчий дом на Палевском проспекте в октябре 1941 г., второе — в начале февраля 1942 г. в амбулаторию фабрики, где работал врачом отец поэтессы, Ф. Х. Берггольц. Походы за Невскую заставу в обоих случаях прочитываются не как внешнее

(горизонтальное) движение из центра блокадного Ленинграда на окраину, а как внутренний (глубинный) поиск-путь, ведущий к обретению истинного знания и постижения себя.

В связи с этим особое значение в мотиве пути приобретает подтекст — «подспудная сюжетная линия, дающая о себе знать лишь косвенным образом, притом чаще всего в наиболее ответственные, психологически знаменательные и поворотные, "ударные" моменты сюжетного развития» [Сильман: 89–90]. Среди читателей-современников находились те, кому удалось уловить в путешествии за Невскую заставу библейский подтекст. В дневниковой записи от 22 апреля 1960 г. Берггольц писала:

«...Флора Сырникова (Сыркина⁴. — Н. П.), искусствовед, заявила сегодня, что "Поход" напоминает ей Библию или Евангелие. Что, читая — "понравилось" это не то слово — происходит обращение в веру. Ну, уж куда больше — ведь заветнейшая же мечта, — и неужели же это хоть немного пробивается, становится понятным людям»⁵.

Эта запись обязывает нас перечитать главу и вычленив из нее те ассоциативные связи, которые привели Сыркину к такому умозаключению.

Итак, первый поход за Невскую заставу в октябре 1941 г. имел целью попрощаться с умирающей в отчем доме бабушкой, простой женщиной, благословившей холодеющей рукой свою внучку-«безбожницу». Картина прощания описана в главке «Цветы бессмертные», в названии которой маркирован моральный мотив⁶. Наблюдая, как достойно, «не замечая смерти»

⁴ Вероятно, описка. Имеется в виду Сыркина Флора Яковлевна (1920–2000) — искусствовед, вторая жена художника А. Г. Тышлера.

⁵ Берггольц О. Ф. Мой дневник / отв. сост. А. П. Гаврилова, Н. А. Стрижкова. М.: Кучково поле Музеон, 2020. Т. 3: 1941–1971. С. 609. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Берггольц*, 2020 и указанием страницы в круглых скобках.

⁶ Заглавие задает прочтение сцены с учетом рассказанной ранее, в главке «День вершин. Детство», истории восприятия юной Берггольц молитвы «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас». Детское воображение «перевело» услышанную молитву в звукообраз: «Цветы божьи, цветы крепкие, цветы бессмертные, помилуйте нас!» (*Берггольц*, 1990: 286). О значении нового звукообраза молитвы см.: [Прозорова, 2024а: 192–194].

проживает бабушка свои последние минуты, героиня испытала новое для себя жизнеощущение, выразившееся в рефлексии:

«...значит, смерти просто нет...» (Берггольц, 1990: 296).

Следующая встреча произошла на улице с няней Авдотьей и описана как случайная в главке «День вершин. "Гужова не взять"». Авдотья, воспитавшая юную Берггольц, и сейчас сыграла роль старшего наставника, убежденно заявляя, что немцам «нашего Гужова (родная деревня няни. — Н. П.) ни в кои веки не взять» (Берггольц, 1990: 298). Еще одна случайная встреча за Невской заставой с отцом (он окликнул дочь на улице) окончательно утвердила Берггольц в мысли:

«...мы не можем погибнуть» (Берггольц, 1990: 302).

Знаковые встречи на пути привели к тому, что, стоя на родной заставской земле, Берггольц взглянула на «круглые, библейски прекрасные, первозданные облака», увидела, как вся жизнь распростерлась перед ней, и к ней вновь пришло чувство-откровение. «Сказали когда-то, — писала Берггольц, — времени больше не будет. <...> ...все оно сжалось в один лучевой пучок во мне, все время, все бытие. И весело рухнули перегородки между жизнью и смертью» (Берггольц, 1990: 302).

Скрытая библейская цитата — отсылка к словам Ангела, возвещающего, что «времени уже не будет» в Откровении Иоанна Богослова (Откр. 10:6), — ключ к авторской интенции: пришел, по Берггольц, момент истины, проверки, расплаты, ответа на главный вопрос, зачем ты жил? Это ощущение она выразила и в дневнике. Описывая состоявшийся в начале блокады разговор с Ю. П. Германом, уговаривавшим ее уехать из осажденного города, Берггольц, осознавая, что «придется только погибнуть» (Берггольц, 2020: 35), решительно отказалась покинуть Ленинград и пыталась объяснить собеседнику:

«Но ведь я же для чего-то жила, Юра <...> Сейчас все подводится, проверяется...» (Берггольц, 2020: 35–36).

Мысль о том, что нужно выполнить свой долг, автор вложила в уста своего отца: «Горе тому, кто покинет осажденный город» (Берггольц, 1990: 302).

Мотив пути в рассказе о возвращении назад, в город, вновь сопрягается с мортальным мотивом и библейской аллюзией о времени-вечности. «Так шла я из-за Невской заставы <...>, — писала Берггольц в конце главки "Корноухий колокол", — опьяненная сознанием своего бессмертия и бессмертия всего, что меня окружает и окружало раньше, и даже того, что было еще до моей памяти» (Берггольц, 1990: 329).

Главки о втором посещении Невской заставы имеют не менее значимый библейский подтекст. Трудный с физической точки зрения поход по блокадному Ленинграду — путь-испытание — проходил от Радиокомитета до амбулатории фабрики. Целью этой «ледовой экспедиции» было желание увидеть отца и рассказать ему о смерти мужа, Н. С. Молчанова. На этом пути в главке «Перекур» автор акцентирует «оледенение» чувств и блокадное опрошение лирической героини. Столкнувшись на узкой тропинке с женщиной, тащившей умершего на санках, она села с нею перекурить на комодный ящик-гроб; сцена маркирует небрежение женщинами традиций, освященных веками [Прозорова, 2021a: 115–116]. Мотивы *смерти* и случайной *встречи в пути* вновь сопутствуют мотиву дороги. По тропинке, протоптанной между сугробов, шла к отцу женщина, потерявшая в жизни опору, не способная плакать, исполненная «этакого мертвого безразличия» (Берггольц, 1990: 332), не взглянувшая даже в сторону отчего дома и готовая умереть:

«Даже не умереть, а раствориться в этом снеге...» (Берггольц, 1990: 334).

По мере приближения к цели тропинка становилась все более узкой и привела к неприступной ледяной горе, на которую нужно было взобраться. Казалось, что путь сюда был напрасен, но подойдя к горе поближе, героиня увидела, что вверх идут высеченные во льду ступеньки — по ним и пришлось ползти вверх на четвереньках вместе с женщиной, которая поднимала еще и бидон с водой.

К верному наблюдению А. Синявского, заметившего, что путь Берггольц за Невскую заставу — «это путь восхождения, путь к вершине, хотя автор об этом прямо не говорит ни слова»

[Синявский: 411], добавим: автор говорит об этом в библейском подтексте. Рассмотрим его.

В религиозной модели мира путь «строится по линии все возрастающих трудностей и опасностей, <...> поэтому преодоление пути есть подвиг, подвижничество путника» [Топоров: 352]. Образы пути — *узкая тропа* к цели и *восхождение* по ледяным ступеням, уходящим в небо, — отсылают к русской средневековой традиции. В древнерусской литературе *узкий путь* — путь спасения, *широкий путь* — дорога в ад [Сазонова: 484–485]. *Восхождение* по духовной вертикали «в святоотеческой традиции связывается с образом Лестницы» [Поселенова: 144] из сочинения Иоанна Лествичника «Лестница»⁷, включающего 30 глав, «ступеней», символизирующих путь преобразования сознания.

Не раз упоминаемое автором «мертвое безразличие» лирической героини трактуется в богословской литературе как «окамененное нечувствие» и безбожие [Зеньковский], греховное состояние⁸, одним из проявлений которого является полная неспособность человека помочь себе и другим. Чтобы избыть его, героиня идет в амбулаторию к отцу — сакральному в ее сознании месту, которое одно может вернуть ее к жизни, дать силу и духовное обновление. «Конец пути — цель движения, где находятся высшие сакральные ценности мира, — отмечал Топоров, — либо то препятствие (опасность, угроза), которое, будучи преодолено или устранено, открывает доступ к этим ценностям» [Топоров: 352].

На последнем рубеже пути в описание вводится важная деталь — указание на то, что «ступеньки во льду» вырубил отец лирической героини, как бы протягивающий ей руку помощи. Попав в амбулаторию, она рассказала ему о смерти мужа, постепенно начала «оттаивать» душой и телом и слушать отца, который задумчиво, будто медитируя, говорил, что «выше любви человеческой — разной... к родной земле, к человеку,

⁷ Варианты названия: «Лестница райская», «Скрижали духовные»; «лестница» — старославянский вариант слова «лестница».

⁸ См. в молитве свт. Иоанна Златоуста: «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия и окамененного нечувствия» (Окамененное нечувствие: (О жестокосердии): поучения св. отцов. М.: Рарогъ, 1998. С. 2).

к женщине или женщины к мужчине» (Берггольц, 1990: 343) — нет ничего на свете, и завершил свою речь прямой цитатой из Послания к Ефесянам св. ап. Павла (Еф. 5:32):

«"Ибо тайна сия велика есть": секрет земли..."» (Берггольц, 1990: 343).

Данная цитация выполняет функцию своего рода «библейского тематического ключа»⁹, раскрывающего семантику описанной далее символической сцены — картины омовения ног путнице. Остановимся на этом.

Санитарка Матреша, организовав для пришедшей с мороза гостьи «кипяточек», дважды предлагала ей помыться или хотя бы помыть ноги, но, помня, с каким трудом женщины поднимают воду по отвесной ледяной лестнице в амбулаторию, путешественница решительно отказалась. Однако Матреша, натаив снега и согрев воду, стянула ей валенки с ног и погрузила их в ведро:

«О, какое это было блаженство, ясное, младенческое блаженство! <...> санитарка Матреша, стоя на коленях, мыла и растирала мне ноги, и мне почему-то не было стыдно, что мне, взрослому человеку, моют ноги...» (Берггольц, 1990: 344).

Обряд омовения ног путешествующим встречается в русской паломнической литературе с Петровского времени [Паломнические путешествия на Святую землю: 360]¹⁰ и восходит к эпизоду умывания Иисусом Христом ног своим ученикам, описанному в Евангелии от Иоанна (Ин. 13:4–14). Смысл обряда заключается в демонстрации взаимной любви и смиренного служения друг другу, а также в необходимости очищения перед возможной инициацией или предстоящей жертвой (см. подробнее: [Федотова]). Так отцовское наставление о «любви человеческой» получило визуальную картину: деятельная любовь Матрешы растопила «окамененное нечувствие» путешественницы. Семантикой имени санитарки (Матрена от лат. *Mātrōna* — госпожа, мать семьи, матушка) подчеркивается высокий статус женщины, стоявшей на коленях перед путницей.

⁹ Термин, предложенный для исследований средневековой православной литературы [Пиккио: 437].

¹⁰ О ритуале омовения ног паломникам-мужчинам и рук женщинам см. в текстах: [Паломнические путешествия на Святую землю: 181, 207, 240].

Так перемещение лирической героини из города за Невскую заставу символизирует направленность движения — путь от мрака к свету, от смерти к жизни.

В подтексте рассказа о походе к отцу прочитываются элементы паломнического текста, которые выражены в повествовании от первого лица, описании пути как испытания, цели пути (обретение силы), в образах-символах *трудного* и *узкого* пути, *горы/лестницы* и ритуальной сцене *омовение ног*.

В главке «Путь возврата...», завершавшей издание «Дневных звезд» 1959 г., ситуация возвращения из путешествия-паломничества восходит к обряду инициации, когда после приращения полученного в сакральном месте знания персонаж становится *другим*. Теперь, идя в город по тому же пути, по которому лирическая героиня шла двумя днями ранее «почти мертвая», она ощутила в себе желание «жить и работать», а главное — «жажду отдавать». В этой главке Берггольц близко к тексту пересказала изложенную И. Буниным в книге «Освобождение Толстого» восточную мудрость, согласно которой человек проходит в жизни два пути: путь выступления и путь возврата. «На Пути Выступления, — писал Бунин, — человек <...> живет корыстью чисто личной <...> жадной "брать" <...>. На Пути-же Возврата <...> растет жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я — начинается его духовное существование»¹¹. Путь к отцу, по словам Берггольц, был еще путем выступления, а обратная дорога в город — «началом моего вступления на "путь возврата"» (Берггольц, 1990: 355), т. е. путем *к людям*, или, если рассматривать это движение в парадигме А. Блока, — переходом «от личного к общему»¹².

Путь поколения

В главке-рефлексии «Главная книга», манифестируя автобиографизм повествования, Берггольц подчеркивает, что стержнем книги будет сам писатель: «жизнь его души, путь его совести, становление его сознания» (Берггольц, 1990: 237), неотделимые от жизни народа с его стремлением к социальному

¹¹ Бунин И. Освобождение Толстого. Paris: YMCA-PRESS, 1937. С. 24.

¹² Блок А. А. Записные книжки, 1901–1920. М.: Худож. лит., 1965. С. 304.

обновлению. Миссия писателя, по Берггольц, — проанализировать этот путь, поскольку этого ждет от него читатель-современник, сопоставляющий себя с лирической героиней, максимально приближенной к образу автора. «Он хочет увидеть нравственный путь свой без прикрас и без приbedннения, — утверждала Берггольц в главке "Дневные звезды", — без умолчаний и без болтовни, без преувеличений, но и без умалений» (Берггольц, 1990: 276). При этом путь современника неизменно отождествлен автором с историческим путем России, с осознанием национальных утрат и рассматривался в контексте поколенческой темы, пронизывающей все творчество Берггольц.

Таким образом, творческому сознанию Берггольц свойственен поступательный *путь-развитие*, осуществляемый на дорогах, ведущих к сакральным для автора местам (Углич, «та самая полянка», Невская застава). Мотив пути проявлен в сюжетно-композиционной организации повести в прямых номинациях структурных частей произведения. Во время движения вперед с символическими остановками на «днях вершин» разворачивается полноценный сюжет о духовном преображении лирической героини. Путь к собору как духовному истоку манифестируется как нравственно-очищающий акт. Личный (он же поколенческий) путь неотделим от исторического движения России, которое принимается автором полностью, «вплоть до утрат». Функциональные характеристики мотива пути как испытания и самопознания получают свое значение в комплексном рассмотрении с мотивами *смерти* и *встречи*. В главе «Поход за Невскую заставу» прочитываются элементы паломнического текста: описание пути как испытания, греховное состояние путницы («мертвое безразличие»), метафорический образ *узкого* пути, *восхождение* по вертикали («ступеньки во льду») и ритуальный обряд *омовения ног*. Ключом к пониманию авторской интенции являются прямые и скрытые библейские цитаты из Откровения Иоанна Богослова и Послания к Ефесянам св. ап. Павла.

Список литературы

1. Бальбуров Э. А. Поэтика лирической прозы, 1960–1970-е гг. Новосибирск: Наука, 1985. 132 с.
2. Блок А. А. Душа писателя (Заметки современника) // Блок А. А. Собр. соч.: в 8 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1962. Т. 5: Проза 1903–1917. С. 367–371 [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/blok_sobranie_sochineny_v_8_mi_tt_tom5_1962__ocr.pdf (10.07.2025).
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989. 404 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс: Культура, [1994]. 479 с.
5. Зеньковский В. В., прот. Окамененное нечувствие (У истоков агрессивного безбожия) // Православная мысль = La pensée orthodoxe: труды православного Богословского института в Париже. Париж: YMCA-PRESS, 1951. Вып. 8. С. 35–46.
6. Максимов Д. Е. Идея пути в поэтическом мире Ал. Блока // Максимов Д. Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Сов. писатель, 1981. С. 6–151.
7. Павловский А. О лирической прозе (О. Берггольц и В. Солоухин) // Время, пафос, стиль: художественные течения в современной литературе: [сб. ст.]. М.; Л.: Наука, 1965. С. 247–271.
8. Паломнические путешествия на Святую землю / подгот. текста и коммент. И. В. Федоровой // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 172–248, 353–392 [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/biblioteka_literatury_drevnej_rusi_tom_20_2020__ocr.pdf (10.07.2025).
9. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa*: литература и язык. М.: Знак, 2003. С. 431–473. (Сер.: *Studia Philologica*.)
10. Поселенова Е. Ю. Паломнический текст как образец взаимодействия художественного и религиозного сознаний // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (118). С. 142–146 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17693544_21367776.pdf (10.07.2025). EDN: OXEWVF
11. Прозорова Н. А. Мечта о небе Ольги Берггольц (по архивным материалам) // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского: сб. науч. ст. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. Вып. 10: Природа, мир, Вселенная в русской литературе. С. 128–138.
12. Прозорова Н. А. Семантика пространства в художественной картине мира О. Ф. Берггольц // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 94–100 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41809343_39319436.pdf (10.07.2025). DOI: 10.26170/FK19-04-12. EDN: HWKCVV
13. Прозорова Н. А. Женские образы и визуализация травмы в блокадном тексте Ольги Берггольц // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 110–123 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47157437_79609048.pdf (10.07.2025). DOI: 10.17223/18137083/77/9. EDN: OAYRUP (a)

14. Прозорова Н. А. Углич как место памяти в творческом сознании Ольги Берггольц // Вестник славянских культур. 2021. Т. 61. С. 199–212 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/Prozorova-N.-A.pdf> (10.07.2025). DOI: 10.37816/2073-9567-2021-61-199-212. EDN: JTPPTC (b)
15. Прозорова Н. А. Статус двойного эпитафия к поэме О. Ф. Берггольц «Твой путь» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 3. С. 213–231 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1663051543.pdf (10.07.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11162. EDN: JVVJMP
16. Прозорова Н. А. Звукообразы в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 2. С. 187–206 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1715288191.pdf (10.07.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.13802. EDN: IJWNIO (a)
17. Прозорова Н. А. «Из писем с дороги» О. Ф. Берггольц: история текста и проблема цикла // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 148–163 [Электронный ресурс]. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2024_1/11.pdf (10.07.2025). DOI: 10.17223/18137083/86/11. EDN: ANTCPF (b)
18. Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: сб. ст. памяти Владимира Яковлевича Проппа (1895–1970). М.: Наука, 1975. С. 141–155. (Сер.: Исследования по фольклору и мифологии Востока.)
19. Сазонова Л. И. Идея пути в древнерусской литературе // Russian Literature. 1991. Т. 29. № 4. С. 471–487. EDN: VUFGED
20. Сильман Т. «Подтекст — это глубина текста» // Вопросы литературы. 1969. № 1. С. 89–102 [Электронный ресурс]. URL: <https://voplit.ru/article/podtekst-eto-glubina-teksta/> (10.07.2025).
21. Синяевский А. Поэзия и проза Ольги Берггольц // Литература и современность: статьи. М.: Гослитиздат, 1961. Сб. 2: Статьи о литературе 1960–1961 гг. С. 391–413.
22. Скафтымов А. П. Тематическая композиция романа «Идиот» // Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. М.: Худож. лит., 1972. С. 23–87 [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/pMiiM9sGGyEeS> (10.07.2025).
23. Топоров В. Н. Путь // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980. Т. 2. С. 352–353.
24. Тюпа В. И. Мотив пути на раздорожье русской поэзии XX века // «Вечные» сюжеты русской литературы: «блудный сын» и другие: сб. науч. тр. Новосибирск: Институт филологии, 1996. С. 97–114.
25. Федотова Е. Я. К интерпретации отрывка Ин 13:1–20 («Умывание ног») // Материалы Шестнадцатой ежегодной междунар. междисциплинарной конф. по иудаике (Москва, 3–5 февраля 2009 г.). М.: СЭФЕР, 2009. Ч. 2. С. 44–64 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24979444_10079324.pdf (10.07.2025). (Сер.: Академическая серия; вып. 26.) EDN: OSQPDХ
26. Хализев В. Е. Теория литературы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 438 с.

References

1. Bal'burow E. A. *Poetika liricheskoy prozy, 1960–1970-e gg.* [*The Poetics of Lyrical Prose, 1960–1970s*]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 132 p. (In Russ.)
2. Blok A. A. The Soul of a Writer (Notes of a Contemporary). In: *Blok A. A. Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [Blok A. A. *The Collected Works: in 8 Vols*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1962, vol. 5, pp. 367–371. Available at: https://imwerden.de/pdf/blok_sobranie_sochineniy_v_8-mi_tt_tom5_1962__ocr.pdf (accessed on July 10, 2025). (In Russ.)
3. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [*Historical Poetics*]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 404 p. (In Russ.)
4. Gachev G. D. *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos* [*National Images of the World. Cosmo-Psycho-Logos*]. Moscow, Progress Publ., Kul'tura Publ., 1994. 479 p. (In Russ.)
5. Zen'kovskiy V. V., Archpriest. Petrified Insensitivity (At the Origins of Aggressive Godlessness). In: *Pravoslav'naya mysl' = La pensée orthodoxe: trudy pravoslav'nogo Bogoslovskogo instituta v Parizhe* [*Orthodox Thought = La pensée orthodoxe: Proceedings of the Orthodox Theological Institute in Paris*]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1951, issue 8, pp. 35–46. (In Russ.)
6. Maksimov D. E. The Idea of the Path in the Poetic World of Alexander Blok. In: *Maksimov D. E. Poeziya i proza Al. Bloka* [Maksimov D. E. *Poetry and Prose of Alexander Blok*]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1981, pp. 6–151. (In Russ.)
7. Pavlovskiy A. On Lyrical Prose (O. Bergholz and V. Soloukhin). In: *Vremya, pafos, stil': khudozhestvennye techeniya v sovremennoy literature* [*Time, Pathos, Style: Artistic Movements in Modern Literature*]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 247–271. (In Russ.)
8. Pilgrimages to the Holy Land. In: *Biblioteka literatury Drevney Rusi: v 20 tomakh* [*Library of Literature of Ancient Rus': in 20 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020, vol. 20, pp. 172–248, 353–392. Available at: https://imwerden.de/pdf/biblioteka_literatury_drevnej_rusi_tom_20_2020__ocr.pdf (accessed on July 10, 2025). (In Russ.)
9. Picchio R. The Function of Biblical Thematic Keys in the Literary Code of Orthodox Slavdom. In: *Pikkio R. Slavia Orthodoxa: literatura i yazyk* [Picchio R. *Slavia Orthodoxa: Literature and Language*]. Moscow, Znak Publ., 2003, pp. 431–473. (Ser.: *Studia Philologica*.) (In Russ.)
10. Poselenova E. Yu. The Pilgrim Text as the Sample of Interaction of Art and Religious Consciousnesses. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [*Tomsk State Pedagogical University Bulletin*], 2012, no. 3 (118), pp. 142–146. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17693544_21367776.pdf (accessed on July 10, 2025). EDN: OXEWVF (In Russ.)
11. Prozorova N. A. Olga Bergholz's Dream of the Sky (Based on Archival Materials). In: *Vestnik Krymskikh chteniy I. L. Sel'vinskogo: sbornik nauchnykh statey* [*Bulletin of the Crimean Readings by I. L. Selvinsky: Collection of Scientific Articles*]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2013, issue 10, pp. 128–138. (In Russ.)

12. Prozorova N. A. Semantics of Space in the Artistic Picture of the World of O. F. Bergholz. In: *Filologicheskii klass [Philological Class]*, 2019, no. 4 (58), pp. 94–100. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41809343_39319436.pdf (accessed on July 10, 2025). DOI: 10.26170/FK19-04-12. EDN: HWKCVV (In Russ.)
13. Prozorova N. A. Female Images and Trauma Visualization in the Blockade Text of Olga Bergholz. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2021, no. 4, pp. 110–123. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47157437_79609048.pdf (accessed on July 10, 2025). DOI: 10.17223/18137083/77/9. EDN: OAYRUP (In Russ.) (a)
14. Prozorova N. A. Uglich as a Place of Memory in Olga Bergholz's Creative Vision. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]*, 2021, vol. 61, pp. 199–212. Available at: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/Prozorova-N.-A.pdf> (accessed on July 10, 2025). DOI: 10.37816/2073-9567-2021-61-199-212. EDN: JTPPTC (In Russ.) (b)
15. Prozorova N. A. The Status of the Double Epigraph to the Poem “Your Way” by O. F. Bergholz. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 213–231. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1663051543.pdf (accessed on July 10, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11162. EDN: JVYJMP (In Russ.)
16. Prozorova N. A. Sound Images in Poetics by O. F. Bergholz. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 187–206. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1715288191.pdf (accessed on July 10, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.13802. EDN: IJWNIO (In Russ.) (a)
17. Prozorova N. A. “From the Letters from the Road” by O. F. Bergholz: the History of the Text and the Problem of the Cycle. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 1, pp. 148–163. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2024_1/11.pdf (accessed on July 10, 2025). DOI: 10.17223/18137083/86/11. EDN: AHTCPF (In Russ.) (b)
18. Putilov B. N. Motif as a Plot-Forming Element. In: *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: sbornik statey pamyati Vladimira Yakovlevicha Proppa (1895–1970) [Typological Studies on Folklore: a Collection of Articles in Memory of Vladimir Yakovlevich Propp (1895–1970)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 141–155. (Ser.: Researches on Folklore and Mythology of the East.) (In Russ.)
19. Sazonova L. I. The Idea of the Path in Ancient Russian Literature. In: *Russian Literature*, 1991, vol. 29, no. 4, pp. 471–487. EDN: VUFGED (In Russ.)
20. Sil'man T. “Subtext Is the Depth of the Text”. In: *Voprosy literatury*, 1969, no. 1, pp. 89–102. Available at: <https://voplit.ru/article/podtekst-eto-glubina-teksta/> (accessed on July 10, 2025). (In Russ.)
21. Sinyavskiy A. Poetry and Prose by Olga Bergholz. In: *Literatura i sovremennost': stat'i [Literature and Modernity: Articles]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1961, collection 2: Articles on Literature 1960–1961, pp. 391–413. (In Russ.)

22. Skaftymov A. P. Thematic Composition of the Novel "The Idiot". In: *Skaftymov A. P. Nravstvennye iskaniya russkikh pisateley* [Skaftymov A. P. *Moral Quests of Russian Writers*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972, pp. 23–87. Available at: <https://djvu.online/file/pMiiM9sGGyEeS> (accessed on July 10, 2025). (In Russ.)
23. Toporov V. N. The Path. In: *Mify narodov mira: entsiklopediya: v 2 tomakh* [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia: in 2 Vols]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1980, vol. 2, pp. 352–353. (In Russ.)
24. Tyupa V. I. The Motif of the Roadside in Russian Poetry of the 20th Century. In: "Vechnye" syuzhety russkoy literatury: "bludnyy syn" i drugie: sbornik nauchnykh trudov ["Eternal" Plots of Russian Literature: "The Prodigal Son" and Others: a Collection of Scientific Papers]. Novosibirsk, Institut filologii Publ., 1996, pp. 97–114. (In Russ.)
25. Fedotova E. Ya. The Footwashing (John 13:1–20): on the Question of Interpretation. In: *Materialy Shestnadtsatoy ezhegodnoy mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii po iudaike* (Moskva, 3–5 fevralya 2009 g.) [Proceedings of the Sixteenth Annual International Conference on Jewish Studies (Moscow, February 3–5, 2009)]. Moscow, SEFER Publ., 2009, part 2, pp. 44–64. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24979444_10079324.pdf (accessed on July 10, 2025). (Ser.: Academic Series; issue 26.) EDN: OSQPDХ (In Russ.)
26. Khalizev V. E. *Teoriya literatury: uchebnik dlya studentov vuzov* [Theory of Literature: a Textbook for University Students]. 3rd ed., corrected and supplemented. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2002. 438 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прозорова Наталья Аркадьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3828-4080>; e-mail: arhivistka@mail.ru.

Natalya A. Prozorova, PhD (Philology), Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3828-4080>; e-mail: arhivistka@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.07.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 15.12.2025

Дата публикации / Date of publication 02.02.2026